

2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции как результативно – целевая основа компетентностного подхода в образовании.- М., 2004.- 341 с.
3. Осипов В.Г. Социально-философский анализ современной концепции непрерывного образования. - Ереван, 1989.
4. Тимофеева В.В. Методология и практика организации межкорпоративного отраслевого образовательного комплекса туриндустрии: монография/ филиал СПБивЭСЭП в г. Калининграде.- Калининград, 2009.-292 с.

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Л.Г. Абрамова
кандидат педагогических наук,
профессор БГАРФ
ipp_bga_rf@mail.ru

Философия образования в реалиях феноменологической педагогики

Рассматривается использование ресурсов феноменологической педагогики в качестве одного из возможных и приоритетных направлений развития отечественной философии образования

Ключевые слова: *ресурс; феноменологическая педагогика; отечественная философия; философия образования*

Пытаясь раскрыть сущностные взаимосвязи философии, педагогики и образования ряд современных исследователей придерживаются точки зрения, что это неисчерпаемый диалог одного антропокультурного процесса становления и развития человеческой личности. Представить современную педагогическую мысль вне обращенности к философским феноменам, обусловленным привилегией философии исследовать не только сознание, но и познание, уже не возможно.

Это диалог образования, философии и культуры в целом. Философия простирает мысль к проблемам развития человека, а педагогика в то же самое время вопрошает к философским вопросам бытия. И если диалог этих двух областей культуры строить на взаимопонимании, взаимоуразумении, взаимообмене типами мышления, то что в «царство» педагогики может привести философия? Ответ – *философия обосновывает то, о чем свидетельствует педагогика.*

И прежде философия была важной частью культуры, ее квинтэссенцией, но сегодня необходимо постижение новых смыслов нового бытия. Поиски глубинных ценностно-нравственных интерпретаций современных форм существования культуры делают философию, по мнению Р.А. Куренковой, необходимым качеством существования самой культуры. Любая форма мыслящей культуры нуждается сегодня в философии на уровне постановки смысложизненных целей, анализа мировоззренческих процессов и их интерпретации.

Философия перестает быть отдельной формой культуры имплицитного характера и превращается в эксплицитное, маркированное знание, находящееся в диалоге со всеми формами жизнедеятельности человека [3]. Область образования причастна к такому диалогу более, чем другие формы культуры в силу новых реалий, инициированных современным цивилизационным процессом.

Внутри философии образования как диалогически междисциплинарной области существует множество методологий, концепций и подходов к анализу образования и педагогики в целом. Примером может послужить происходящее изменение требований от умений транслировать и формировать программный объем знаний – к умениям формировать многомерное сознание, развивать способности к самореализации. Возникает необходимость в смыслопоисковой деятельности как важнейшей составляющей педагогической работы.

Один из эффективных путей гуманной организации познающего сознания предлагает *педагогическая феноменология*, характеризующаяся углубленным проникновением к истокам собственно человеческого в человеке. Обращение к феноменологии можно объяснить способностью этой отрасли философии изучать, осмысливать, описывать и преобразовывать на уровне конкретной личности деятельность сознания как основу ее саморазвития в контексте самоорганизуемого знания.

Такое описание «являющегося сознания», то есть феноменологии по Г.В. Гегелю, приоткрывает потенциальные, недостаточно оцененные самой педагогикой пласты ее познания. Необходимость понимать реальность как самоосуществление абсолютного, заложенного в сознании человека становится средством познаваемости мира целиком, ибо последний адекватен мышлению как принципиально главному средству познания, обучения, воспитания, образования. Следовательно, главный смысл педагогической концепции Г.В. Гегеля состоит в отстаивании идеи «самопорождения» человека в процессе его собственной деятельности.

Феноменологическая установка Г.В. Гегеля определяет главным средством достижения гармонии между бытием, то есть социальной средой, и внутренним миром человека, то есть субъективным духом, *познание своей собственной духовной субстанции, как идентичной со своим сознательным содержанием*. Гегелевский акт «являющегося сознания» обуславливает присущее только человеку духовное развитие личности посредством восхождения от «чувственной непосредственности к абсолютному знанию» [2]. Между этими состояниями расположена деятельность мышления, опосредованная сознанием.

Изоморфность, то есть тождественность мышления объективному миру, как продукта сознательной мыслительной деятельности, в свое время была задействована как основа для некоторых технологий формирования умственной деятельности.

Пользуясь гегелевским принципом изоморфизма в его противоположном действии, то есть, что не только мышление моделирует отношения и связи реальности, но и в самой реальности наличествуют связи и отношения, моделирующие процессы мышления, Л.С. Выготский (1896-1934) перевел механизм

интериоризации социально-психологических элементов совместной деятельности в статус психических функций.

На этом же принципе им было разработано понятие о *зоне ближайшего развития*. Эти теоретические разработки были успешно переведены его учениками в ранг технологий поэтапного формирования умственных действий, в которых абстрактно-логическая деятельность опредмечивается, материальные действия последовательно трансформируются в идеальные (П.Я. Гальперин, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, Н.Ф. Талызина, А.В. Запорожец, А.Р. Лурия и др.).

Приведенная схема реализации только одного принципа феноменологии в педагогике в целом иллюстрирует прежде всего возможный «потенциал» для выявления содержания философии образования. Такой вывод позволяет предположить, что содержание образования и может и должно выстраиваться исходя из заложенных в философии противоречивых, то есть феноменальных, но при этом и разрешимых самостоятельной деятельностью мышления положений.

Поскольку проблемным центром феноменологической педагогики является человеческое сознание, то ее применение к образованию связано с конституированием индивидуализированных смыслов в процессе учебной деятельности. Традиционная методология образования исходит из позитивистской модели, в которой дидактические принципы выступают аналогом закономерностей естественнонаучного познания, благодаря чему в педагогике утвердился ряд аксиом, принципов и понятий, ориентирующихся на стандарты точного научного знания [1].

Ряд исследований в этом направлении показал неэффективность систем обучения и воспитания без возвращения к индивидуальным смыслам и потребностям личности. Именно от подобного недостатка свободна так называемая феноменология образования, опирающаяся на модель познания, в которой выстраиваются приоритеты на основе индивидуализации смыслов существующей реальности.

Привлекая ресурсы феноменологии в область педагогики, образования, следует определить статус, модусы, типы ее связи, как одного из приоритетных направлений современной философской мысли, в котором феноменологический метод составляет основу анализа культурно-исторического смысла образования, его состояния, места, роли и предназначения в современном обществе (Н. Гартман, Э. Гуссерль, В. Дильтей, М. Шелер, К. Ясперс, М. Хайдеггер, А. Шюц, Х-Г Гадамер и др.) Имеет место и опыт отечественной феноменологической педагогики (К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, В.В. Зеньковский, П.Д. Юркевич, К.Н. Вентцель, Н.Ф. Федоров и др.), соотносящий образование с формированием духовно-нравственной целостности личности.

Обширный материал для теоретического осмысления связи феноменологических педагогических идей представляет опыт немецкой феноменологической педагогики, развивающей идеи «жизненного мира» основоположника современной феноменологии Э. Гуссерля (1859-1938) (О. Больнов, М. Манен, Р.

Лохнер, А. Фишер, Ф. Шульц, М. Лангефельд, Ю. Хенигсен и др.). Что касается отдельных российских исследований последних лет в области феноменологической педагогики (Н.М. Смирнов, О.Д. Федотов, С.В. Кульневич и др.), то они, по замечанию Р.А. Куренковой, «не носят комплексного методологического и теоретико-практического характера [3].

Феноменологическое понимание образовательных процессов подразумевает диалог педагогики и философии, предполагающий критический взгляд на природу образования, исходя из накопленного педагогического и философского опыта; выступающий совокупностью установок и принципов образовательной практики, сформулированных на основе феноменологической философии.

В этом свете совершенно по-новому предстает сущность образовательных реалий. *Во-первых*, традиционная педагогика, исходившая из противопоставления природы и культуры, оказывается витально беспредпосылочной. Что же касается феноменологической педагогики, то, как и другие науки о человеке, она должна найти доминанту в глубинах функционирования самой жизни.

Феноменологическое отношение педагога не склонно преувеличивать роль абстрактных теорий и делает ставку на рефлексивное осознание, воспитание и образование человека; оно преодолевает ситуацию отчуждения от мира и в конкретной педагогической ситуации означает способность отталкиваться не от определенных идей, концепций, теорий, а от феномена как такового. Вывод: осмысление целей и задач образования может и должно осуществляться только в целостном контексте жизни.

Во-вторых, современной педагогике важен индивидуальный генезис человека в процессе развития его личностных качеств. Так как виртуальные жизненные силы формируются вблизи четырех уникальных центров человека – воображение, память, интеллект и воля, то в концепции феноменологии жизни определяющим оказывается самоиндивидуализирующий характер жизни. Следовательно, один из важнейших в феноменологической педагогике – вопрос о том, как индивид формирует и осуществляет проект саморазвития и какое место в нем занимает педагог. Ответ должен методологически ориентировать современную школу на развитие личности в пространстве многообразия культур.

В-третьих, поскольку задача образования – помочь человеку выработать свою собственную позицию в жизни, стать субъектом осуществления индивидуального Логоса жизни, то ключевой становится идея диалога, как средства и состояния самореализации и индивидуализации, педагога и ученика как уникальных и самобытных личностей.

В-четвертых, важным критерием феноменологической педагогики является воспитание человека как субъекта поступка: и язык, и мышление педагога-феноменолога рефлексивны. Таким образом, педагогическая культура в пространстве феноменологии – это культура отношения к собственной жизни, культура выявления и развития самоиндивидуализирующего характера человека, образующая стержень творческой деятельности его личности, позволяющая последней расширить собственные горизонты.

Понимание образовательных реалий феноменологической педагогики в единстве создает новый креативный тип культуры педагога: это культура отношения к жизни в процессе ее конструктивного разворачивания; выявления и развития индивидуальности обучаемого; формирования творческого мышления в учебной деятельности последнего, освещенная позитивностью эстетического и интеллектуального чувства.

Только через человека культуры ценности воздействуют на мир, предоставляя ему власть над вещами, позволяя ему вмешиваться в естественный ход событий и изменять его, руководствуясь нравственным императивом. Еще со времен И. Канта (1724-1804), который одним из первых философов предвосхитил гибельность продвижения человечества к техногенной цивилизации, эта точка зрения постоянно обогащалась.

Для упорядочения нравственных ценностей – спор необходим, по-видимому, специальный методологический инструмент, ориентирующий и личность педагога, и личность ученика на *особый метод познания*. Своеобразную методологическую «матрицу», помогающую личности выработать, самоорганизовать стратегию своего развития и предлагает феноменологически ориентированная педагогика, главная ценность которой состоит в том, что она возвращает «человеческое измерение» в философию образования.

Литература

1. Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика. – М.: Наука, 2003.– 456 с.
2. Ильин В.В. История философии. – СПб.: Питер, 2003.- 732 с.
3. Куренкова Р.А. Феноменология образования: вопросы теории и практики (опыт сотрудничества). – Владимир: ВГПУ, 1999. – 368 с.